

УДК 94(47+57+430.1)''1952/1955'':327(045)

*М.В. Левченко***ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ФРГ В 1952–1955 ГОДАХ.
ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ «НЕМЕЦКОГО ВОПРОСА» СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ**

В работе рассматриваются международные отношения СССР и ФРГ с 1952 по 1955 год. Определены три этапа взаимоотношений двух стран: первый — с двух «нот Сталина» 1952 г., второй — с 1952 по 1954 год, когда в отношениях между странами наступает период затишья, и третий — считая от Правительственного заявления Советского Союза 15 января 1955 г. Итогом ряда инициатив Советского Союза было установление дипломатических отношений с Федеративной республикой. В статье анализируется широкий круг работ советских, российских и немецких исследователей. Автор заключает, что взаимное признание двумя странами друг друга было единоличной инициативой Советского Союза, направленной на решение «немецкого вопроса». Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ было прорывным событием международной дипломатии, позволившим говорить о миролюбии Советского Союза, авторитет которого вырос, а вместе с ним и влияние на мировой арене.

Ключевые слова: канцлер, СССР, ФРГ, ГДР, НАТО, ЕОС, МИД, «холодная война», «ноты Сталина».

После Второй мировой войны на карте Европы появились два новых, разнополярных идеологически, но единых по национальной принадлежности государства: ФРГ и ГДР. С этого момента части проблемы «восточного вопроса» — установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ, и объединения Германий занимала приоритетное место во внешней политике ряда европейских государств, в том числе СССР, ФРГ, ГДР.

Германская Демократическая Республика, по словам немецкого политического историка В. Лота, являлась «нежеланным детищем» Сталина [8]. С этим мнением можно согласиться, как и с утверждением, что Федеративная Республика Германии для западных союзных держав тоже была «нежеланным образованием». Являясь витриной противоположных политических строев, оба государства стали ареной борьбы двух идеологий, не имея возможности начать самостоятельные переговоры по вопросу создания единой Германии.

Следует отметить, что руководители двух немецких государств не стремились к началу сотрудничества, рассчитывая сохранить контроль только над своей территорией с гарантированными для них правами. К примеру, К. Аденауэр использовал конфронтацию двух идеологических систем, опираясь на тиражируемый им сценарий «советской угрозы», поскольку в его понимании ФРГ стала крайним рубежом распространения социализма и мировой революции [19]. Руководству ГДР (В. Пик, В. Ульбрихт и О. Гротеволь) статус нейтральной Германии также не сулил ничего хорошего, поскольку привёл бы к падению авторитета СЕПГ и утрате защиты со стороны Советского Союза. Поэтому, понимая невозможность объединения двух Германий в ближайшем времени, высшее руководство ГДР сконцентрировалось на экономических и социальных вопросах, предполагая (таким образом) показать западным странам преимущества социализма с централизованным планированием.

Видение бывшими союзниками положения будущих Германий также было диаметрально противоположным. Если в ФРГ западные союзники видели мощный экономический локомотив и важного геополитического и военного партнёра в борьбе с СССР, то Советским Союзом будущее ГДР и ФРГ рассматривалось как единое, нейтральное и суверенное государство.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что развитие советско-западногерманского диалога в 1952–1955 гг. явилось важным элементом нормализации отношений между двумя странами и всей европейской политики СССР, направленной, прежде всего, на создание единого немецкого государства. Поэтому представляется интересным рассмотреть этапы переговорного процесса между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии, выявить мотивы каждой из сторон в ходе их дипломатической переписки; увидеть, что каждая из стран получила в результате установления дипломатических отношений; определить, в итоге, почему вопрос о создании единой Германии был камнем преткновения двух сторон.

Советско-западногерманские отношения были предметом изучения и российской, и немецкой сторон. Российские исследователи М. С. Восленский [14], Ф. И. Новик [20], А. М. Филитов [26], Н. В. Павлов [22], Е. П. Тимошенко [25] в своих работах оценивали отношения между СССР и ФРГ

как попытку Советского Союза преодолеть последствия Второй мировой войны, главное из которых они видели в разделённой Германии. Среди немецких исследователей проблемой взаимоотношения двух стран занимались Х-Р. Шварц [8], В. Килиан [6], М. В. Крекель [7], в чьём понимании проблема воссоединения двух Германий была стремлением советской стороны обеспечить безопасность западных границ от военного союза ЕОС, а позднее — и от НАТО. Важными источниками для изучения советской внешней политики являются мемуары государственных деятелей обеих стран: К. Аденауэра [1], Н. С. Хрущёва [27], А. А. Громыко [15], позволяющие понять от лица непосредственных участников мотивы переговорного процесса, не отразившиеся в итоговых документах.

«Нота Сталина» от 10 марта 1952 г. Первая правительственная нота была вручена в Москве послам США, Великобритании и Франции зам. министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. В ноте предлагалось ускорить выработку мирного договора с Германией. Объявлялась готовность СССР начать вопрос о воссоединении Германии до границы по Одере — Нейсе при условии придания ей статуса нейтрального государства. В документе особо подчёркивалась необходимость «устранения возможности возрождения немецкого милитаризма и германской агрессии» [18, с. 397]. Подчёркивалось, что подготовка мирного договора должна осуществляться при участии общегерманского правительства. Проект предусматривал также сохранение границ, определённых Потсдамской конференцией, а также полную свободу экономики и торговли. Кроме того, объединённой Германии разрешалось иметь свои вооружённые силы.

1 марта 1952 г. на заседании правительства левое крыло ХДС в лице министра по общегерманским вопросам Якоба Кайзера потребовало начать переговоры с СССР при условии создать нейтральную Германию и национальную армию [11, с. 38]. Аденауэр ответил, что нота направлена на нестойкие элементы, настояв на том, чтобы члены правительства её не комментировали. Канцлерию кабинета министров в официальном пресс-релизе назвала ноту не иначе как «надоедливый манёвром», направленным на срыв интеграции ФРГ в западные военные альянсы.

Однако проигнорировать «ноту Сталина» не удалось. Выступивший на следующий день по радио Я. Кайзер от лица правительства назвал её важнейшим политическим событием последнего времени и призвал начать переговоры с СССР [11, с. 40]. Положение усложнялось тем, что большинство членов «малой коалиции» и общественности высказывались за начало переговоров с Советским Союзом.

Для предотвращения левых идей в партии, Аденауэр заявил 16 марта во время выступления перед членами ХДС в Зигене: «Нам надо ясно осознавать, что на Востоке сидит враг христианства. Поэтому речь идёт не только о политических, но и о духовных угрозах...» [11, с. 33]. Канцлер также провозгласил необходимость «освободить» от коммунистов не только ГДР, но и остальные страны Восточной Европы. Прессой такой призыв был понят не иначе, как начало военного крестового похода против СССР.

11 марта Аденауэр в переговорах с западными Верховными комиссарами просил их ни при каких условиях не начинать переговоры с русскими и, как ответный шаг, он предложил комиссарам поднять контрвопрос о проведении свободных выборов под контролем НАТО, о чём в советской ноте ничего не говорилось. Слабым пунктом сталинской ноты Аденауэр считал рассмотрение границ единого государства по Одере — Нейсе, который должен быть решён в пользу Германии. В целом было принято решение не поддаваться на «провокацию» Москвы и ускорить выработку договора о ЕОС (Европейское оборонительное сообщество).

Канцлер Аденауэр, занимавший к тому моменту, помимо своей основной должности, пост министра иностранных дел, отказался от такого предложения СССР, посчитав его слишком туманным на фоне начавшейся интеграции ФРГ в сообщество западных государств. Во время обсуждения Общего договора в бундестаге, уже в первом чтении он заявил, что Советский Союз, таким образом, готовится к прыжку в сторону Западной Германии и тем самым вынуждает Запад к превентивной войне. В его понимании «создание единой Германии, как того требовали Потсдамские соглашения, невозможно» [1, с. 548].

Ответ Аденауэра строился на совершенно противоположном видении будущей объединённой Германии. В его понимании статус нейтрального государства был совершенно неприемлем для будущего единого немецкого государства. Наоборот, оно должно было играть ключевую роль в будущем Североатлантическом альянсе, опираясь на свой военный и промышленный потенциал. В вопросе создания единой Германии точка зрения канцлера также была диаметрально противоположной: основной идеей он видел добровольное вхождение ГДР в состав ФРГ по требованиям последней [1, с. 539].

Вторая «нота Сталина». 9 апреля 1952 г. А. Я. Вышинский передал западным державам вторую ноту. В ней правительство Советского Союза, учтя непроработанные вопросы предыдущего заявления, предложило бывшим союзникам безотлагательно рассмотреть вопрос о проведении свободных выборов по всей Германии, которые контролировались бы международной комиссией из представителей четырех оккупационных держав [10, s. 539].

Советский проект мирного договора содержал следующие основные положения: Германия восстанавливается как единое, независимое и демократическое государство; все оккупационные войска должны быть выведены не позднее одного года после вступления в силу мирного договора; всем лицам, находящимся под германской юрисдикцией, обеспечивались основные права человека; все демократические партии и организации получали полную свободу деятельности; бывшим рядовым членам нацистской партии обеспечивались равные гражданские и политические права.

Германия обязывалась не участвовать в каких-либо военных коалициях и союзах. Территория Германии должна определяться границами, установленными Потсдамской конференцией. Строительству немецкой экономики не должны создаваться никакие препятствия и ограничения. Впоследствии предусматривался приём Германии в ООН.

К сожалению, вторая «нота Сталина» фактически была перечёркнута Аденауэром при поддержке американцев. Канцлер, при поддержке Великобритании и США тянул с ответом до того, как 26 мая 1952 г. в Бонне не был подписан Общий договор о ЕОС, в котором одним основным пунктом было, что «ФРГ обязуется не заключать соглашений, противоречащих правам трёх западных держав-победительниц». Помимо этого, ФРГ разрешалось иметь 12 дивизий, а остальные страны-участники гарантировали безопасность Западной Германии. Таким образом, все предложения, выдвигаемые «нотами Сталина», были сведены на нет соглашениями о ЕОС.

Большинство советских и российских историков (Ф. И. Новик [20], Н. И. Егорова [16]), сходятся во мнении, что «ноты Сталина» были направлены на активизацию антивоенных настроений в Западной Европе, вызванных недовольством подписанием договора о ЕОС и НАТО. Опираясь на широкие антивоенные силы в лице политических партий и профсоюзов, в Советском Союзе рассчитывали на активизацию в Западной Германии движения за мир и против войны, подкреплённого идеями нейтральной единой Германии.

Считается, что «нотная война» 1952 года закончилась поражением СССР. На самом деле идея единой Германии была отложена на долгий срок, а победителями в противостоянии стали Ульбрихт и Аденауэр. Так, Ульбрихт был напуган «нотой Сталина», поскольку в его понимании ГДР в 1952 г. была ещё слабым государством и, скорее всего, не выдержала бы испытаний общегерманскими выборами. Аденауэр, заключив договор о ЕОС, смог начать процесс формирования независимого немецкого государства через призму начавшейся в Европе европейской интеграции.

Примечательно, что посол США в Москве Дж. Кеннан [11, s. 103] и министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден [15, s. 104] в переговорах между собой не раз предсказывали, что демарши ФРГ вынудит Москву начать реализацию в ГДР программы строительства социализма, создания восточногерманской армии и расширения полномочий СЕПГ. Это и подтвердилось прошедшими в Москве переговорами 1 и 7 апреля 1952 г. между ГДР и СССР. В них Сталин заявил о провале планов Советского Союза по созданию единой и нейтральной Германии; соответственно были сняты все предпосылки для того, чтобы ГДР стала полноценным государством со своей «народной армией», политической системой и государственной границей. Последнее подразумевало под собой прекращение свободного перемещения между двумя немецкими государствами и затруднение транспортного сообщения с Западным Берлином [9, s. 679].

Таким образом, можно констатировать, что формирование ГДР как самостоятельного государства было напрямую связано с нежеланием ФРГ создать единую демилитаризованную страну. Руководству СЕПГ и правительству СССР не оставалось ничего другого, как действовать вслед внешнеполитическому курсу правительства Аденауэра.

Период 1952–1955 гг. характеризуется, с одной стороны, политикой «оттепели» в отношениях между СССР и ФРГ; но в этот же период происходит окончательное формирование западного и восточного военно-политических блоков. 9 мая 1955 г. в результате подписания Парижского договора ФРГ была принята в НАТО. В противовес этому 14 мая 1955 г., был подписан Варшавский договор, в который на правах равноправного партнёра вошла ГДР.

Основная цель Аденауэра — вхождение ФРГ в состав западных союзов, таким образом, была закреплена системой международных договоров. Страна получила полный суверенитет и являлась для стран североатлантического альянса «передовым краем обороны против коммунистической угрозы с Востока». Понятно, что в сложившейся международной обстановке никаких планов по созданию единого немецкого государства не могло речи быть. Между тем обретение ФРГ статуса независимого государства открыло перед советской дипломатией новые возможности в реализации советско-германских отношений. Если раньше правительству Советского Союза для принятия решений приходилось действовать через западные союзные державы, то с обретением Западной Германией независимости, предложения МИД СССР могли быть направлены лично канцлеру.

Определённое поле для манёвра появилось у Советского Союза в промежутки времени между провалом подписания договора о ЕОС 30 августа 1954 г. и Парижскими соглашениями по вступлению ФРГ в НАТО. После того, как Национальное собрание Франции 319 голосами против 264 отвергло проект договора, идея Европейского оборонительного сообщества была окончательно похоронена. Одновременно с этим во многих западноевропейских странах возникло массовое движение протеста против вовлечения ФРГ в военный блок. Используя антивоенные настроения в Европе, СССР пытался через свою инициативу воспрепятствовать вступлению Западной Германии в НАТО.

Правительственное заявление СССР от 15 января 1955 г. Правительство Советского Союза выступило с заявлением, в котором показало опасность перевооружения ФРГ и вступления её в НАТО. Москва указала на возможность нормализации отношений между Советским Союзом и ФРГ, что помогло бы решить вопрос об объединении Германии. В заявлении говорилось: «Советский Союз поддерживает хорошие отношения с Германской Демократической Республикой. Советское правительство готово нормализовать отношения СССР и с Федеративной Республикой Германии. В современных условиях нормализация отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии могла бы одновременно содействовать улучшению взаимопонимания и поиску эффективных путей решения задачи восстановления единства Германии» [23]. В правительственном заявлении подчёркивалось, что с включением ФРГ в западноевропейский альянс, ситуация в вопросе объединения Германий изменится. Указывалось на то, что СССР стремится не только к укреплению отношений с ГДР, но и «совместными усилиями миролюбивых европейских государств содействует укреплению мира и безопасности в Европе» [13, с. 122].

В подтверждение своих слов 25 января Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». В указе подчёркивалось, что спустя десять лет после военных действий Германия находится в «состоянии раскола и не имеет мирного договора» [24].

7 июня посольство СССР во Франции передало посольству ФРГ ноту советского правительства, в которой подчёркивалось, что «отмена оккупационного статута для Западной Германии, <...> а также издание Верховным Советом СССР закона о прекращении состояния войны между СССР и Германией — создают все необходимые условия для нормализации и установления непосредственных отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. В соответствии с этим Советское Правительство предлагает правительству Федеративной Республики установить прямые дипломатические и торговые, а также культурные отношения» [21, с. 30].

Это вызвало сенсацию и все информационные агентства разнесли весть о том, что советское правительство пригласило канцлера Аденауэра для переговоров в Москву.

Канцлер не сразу дал своё согласие. Ему необходимо было знать позицию США и Великобритании по этому вопросу. Кроме того, он ожидал окончания Женевской конференции в июле 1955 г., на которой предполагалось рассмотреть германский вопрос с целью смягчения международной напряжённости [17, с. 198]. Поэтому в ответной ноте от 30 июня правительство ФРГ согласилось обсудить вопрос об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений, но особо оговаривало обсуждаемые во время переговоров вопросы [21, с. 36]. Целью такого условия была тщательная проработка хода переговорного процесса германской дипломатии для выработки линии защиты.

Ответ из Москвы поступил 3 августа. В нём была подтверждена готовность обсудить с руководством ФРГ три темы: об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений. Москва также не возражала против проведения неофициальных переговоров во Франции между послами С. Виноградовым и Ф. Мальцманом.

Однако в последовавшей ответной ноте правительства ФРГ от 12 августа 1955 г. МИД Германии изложил совсем по-другому своё видение переговоров. Наряду с утверждёнными тремя вопросами руководство ФРГ предлагало рассмотреть ещё два вопроса: о национальном единстве Германии и об освобождении немцев, «которые ещё задерживаются в настоящее время на территории или в сфере влияния Советского Союза или которым чинятся другие препятствия — покинуть названную территорию или указанную сферу влияния». Такая тактика Аденауэра объяснялась тем, что, предвидя развитие ситуации, канцлер объявил на заседании кабинета министров 11 апреля 1955 г. что «все переговоры с Советами должны основываться на силе. Я уверен, чтобы внушить Советам уважение, Америка и объединённая Европа должны быть достаточно сильными» [1, с. 447].

Предложения Советского Союза по вопросу установления дипломатических отношений, поставили канцлера в сложную ситуацию. Аденауэр был поставлен в условия, когда он не мог не принять приглашения другой стороны. Положение усугублялось большими надеждами немецкой общественности на эти переговоры. Так, газета «Frankfurter Rundschau» заявляла, что «Нельзя желать единства Германии, перенося западногерманский порядок на другую Германию. Единство нельзя осуществить “присоединением” зоны к ФРГ» [4]. Газета «Gesamtdeutscher Kurier» в ответ на медлительность канцлера задавалась вопросом: «Нельзя занимать длительную враждебную позицию в отношении государства, где есть немцы. В настоящее время настало самое подходящее время для начала переговоров с Восточной Европой и Восточной Германией» [5].

Политика ориентации на Запад, отрицание любого диалога с СССР, к 1955 г. привели к тому, что в стране могли начаться акции протеста. Даже в рядах сторонников Аденауэра усилились позиции тех, кто требовал скорейшего установления контактов с Восточной Германией. Так, председатель фракции ХДС в земле Райнланд-Пфальц Якоб Диль требовал «не отклоняться от предложения Советского Союза. Вопрос объединения можно легче решить, если установить непосредственные контакты между ФРГ и ГДР» [3].

Инициатива Советского Союза вызывала беспокойство не только у Аденауэра, но и у государств-членов НАТО. 17 июня 1955 г. на совещании министров иностранных дел США, Великобритании и Франции в Нью-Йорке была выработана стратегия переговоров ФРГ. Аденауэр должен начать переговоры, но не соглашаться на обмен послами. Вместо этого он должен настаивать на создании смешанных комиссий, которые занимались бы изучением вопроса нормализации отношений между СССР и ФРГ до тех пор, пока СССР не согласится на условия ФРГ [17, с. 427]. По сути дела, стратегия стран НАТО была направлена, как и раньше, на затягивание разрешения «немецкого вопроса», поскольку существование двух германских государств устраивало западные страны.

Обе стороны активно готовились к переговорам. Западногерманская сторона намеревалась поставить на рассмотрение два вопроса: об объединении Германии и об освобождении немецких военнопленных. Она даже не рассчитывала на успех, отмечая что «от переговоров с Советами не стоит ждать конкретных решений, поскольку главной целью переговоров является налаживание контакта» [27, с. 138]. Дипломатические отношения предполагалось установить в том случае, если СССР согласится со всеми условиями немецкой стороны.

Советская сторона, выстраивая линию переговоров, предполагала, что вопрос о создании единого немецкого государства не будет основным, поэтому все усилия были сосредоточены на вопросах европейской безопасности. «В случае если делегация ФРГ не согласится на установление дипломатических отношений, а предложит создание комиссий из представителей ФРГ и СССР для рассмотрения неурегулированных вопросов, — предполагалось отклонить это предложение, заявив, что оно может быть понято как выдвигание предварительных условий для установления дипломатических отношений, с чем советская сторона не сможет согласиться» [2, с. 114].

Уже в первый день Московских переговоров 9 сентября 1955 г. стало ясно, что вопрос о германском единстве не станет центральным пунктом обсуждений, поскольку стороны ограничились лишь рассмотрением видения данной проблемы.

Так, в приветственном сообщении Н. А. Булганин отметил сложность в установлении дипломатических отношений между двумя странами после подписания Парижских соглашений. Далее он изложил позицию советской стороны по германскому вопросу. СССР придерживался точки зрения, что рассматриваемый вопрос — это дело самих немцев, причём необходимо считаться со сложившимися реальными условиями существования ГДР и ФРГ, и что решение этой задачи должно отвечать меж-

дународным соглашениям по обеспечению мира и безопасности в Европе. Советский Союз является сторонником воссоединения Германии как демократического и миролюбивого государства.

В ответном выступлении Аденауэр расставил акценты переговоров по-другому, заявив о мирном характере Североатлантического альянса, который не может быть средством агрессии. Но для нормализации отношений между двумя странами «недостаточно только механических действий». По мнению Аденауэра, основная цель переговоров заключалась в освобождении немцев, находящихся на территории Советского Союза. Соответственно дав понять советской стороне, что без положительно-решения этого вопроса не может быть продолжено решение и других вопросов [12, s. 137].

Почему Аденауэр отказался от выработанного плана ведения переговоров? Во-первых, в его понимании, вопрос об объединении Германии должен был быть решён силами ФРГ и ГДР. Во-вторых, воссоединение двух государств не могло пройти сиюминутно, а следовательно, канцлер вернулся бы с пустыми руками. В-третьих, ему нужна была идея, которая устраивала всех немцев без исключения. Возвращение немецких военнопленных и было тем вопросом, который затрагивал многие немецкие семьи и устроил все политические партии. В случае неудачного исхода переговоров Аденауэр ничего не потерял и в лице общественности показал бы своё благородство.

Весь следующий день 10 сентября прошёл без особых успехов для каждой из сторон. Булганин настаивал на решении вопроса о нормализации отношений без «предварительных условий». Канцлер ссылаясь на сильно удерживаемых немцев, называя цифру в 130 тыс. чел.* Советская сторона парировала ответ тем, что все немецкие военнопленные возвращены домой, а остались те, кто отбывает наказание за военные преступления [21, с. 63]. Кроме того, Булганин предупредил, что если вопрос касается немцев, то целесообразно это делать с участием правительства ГДР. Помимо этого, данный вопрос является предметом отдельного разбирательства в рамках переговоров.

Отвечая на выступления советской стороны, канцлер ФРГ заявил, что немецкая делегация исходила, прежде всего, из интересов мира в Европе. Поэтому оба государства должны стремиться к установлению «нормальных дружественных отношений», а не только «нормальных дипломатических» [21, с. 75]. Поэтому немецкая сторона поставила на рассмотрение вопрос о возвращении задерживаемых немцев и воссоединении Германии.

Поскольку предварительные переговоры ни к чему не привели, было принято решение поручить министрам иностранных дел через два дня обсудить рамки возможных договорённостей.

Встреча министров иностранных дел произошла 12 сентября. Однако беседа Молотова (СССР) и фон Брентано (ФРГ) также не способствовала прогрессу в заключении соглашения, а лишь усугубила кризис в отношениях стран. Во главу угла министр иностранных дел Западной Германии поставил вопрос о создании совместной комиссии по возвращению немецких военнопленных. Такое поведение германской стороны ставило переговоры в бессмысленное положение, поскольку при таком формате переговоров дипломатические отношения были не нужны. Так, Брентано предложил принять итоговый текст коммюнике, в котором бы отмечалось, что переговоры «не позволяют ожидать» быстрых результатов по обсуждаемым вопросам [1, s. 514], сами переговоры есть не что иное «как первый шаг обеих сторон к сближению» [1, s. 522].

Министр иностранных дел СССР отказался обсуждать данный текст соглашения, который, по его словам, для советской стороны неприемлем. Он спросил, следует ли понимать заявление представителей ФРГ, что вопрос об установлении нормальных дипломатических отношений между СССР и ФРГ «откладывается на какой-то неопределённый срок» [1, s. 532]. Фон Брентано подтвердил, что его поняли правильно [1, s. 534].

В тот же день, вслед за совещанием министров иностранных дел двух стран, состоялось третье пленарное заседание. В ходе переговоров Аденауэр поддержал выводы, сделанные фон Брентано, и предложил проводить дальнейшие переговоры на уровне полномочных делегаций.

В ходе дальнейших переговоров развернулась дипломатическая борьба, принявшая «довольно жёсткие формы», а сами переговоры «были скорее похожи на открытый спор, чем на дипломатическую конференцию» [1, s. 535].

Начинавшийся коллапс переговоров спас Булганин. В доверительной беседе с канцлером он предложил отложить рассмотрение вопроса о ГДР и перейти к вопросу возвращения немецких военнопленных. В ответ канцлер объяснил, что без возвращения задерживаемых в Советском Союзе нем-

* Советская сторона приводила данные о 10 тыс. немецких военнопленных. В ходе последующего рассмотрения вопроса точная цифра была установлена на 1 сентября 1955 г. — в 9626 чел.

цев общественность не одобрит установление дипломатических отношений, и попросил Булганина сделать хоть небольшой шаг в этом направлении. В ответ председатель Совмина СССР предложил в обмен на немецких военнопленных установить дипломатические отношения. На что Аденауэр скрепя сердце согласился.

Таким образом, основные цели советской стороны по итогам переговоров были достигнуты. На следующий день 13 сентября были решены лишь технические вопросы переговоров и подписаны письма о решении установить дипломатические отношения между СССР и ФРГ. Соглашение об установлении дипломатических отношений между ФРГ и СССР вступило в силу после одобрения бундестагом ФРГ 23 сентября и утверждения Президиумом Верховного Совета СССР 24 сентября 1955 г.

Каковы же были последствия переговоров для обеих сторон? Во-первых, для Советского Союза установление дипломатических отношений с ФРГ явилось важным шагом как преодоление отчуждения между двумя государствами. Во-вторых, СССР стал единственной страной в мире, поддерживавшей дипломатические отношения с обоими германскими государствами, что делало его главным посредником будущего переговорного процесса между странами. В-третьих, обмен послами между ФРГ и СССР автоматически повышал международно-правовой статус ГДР, которая уже имела дипломатическое представительство в Москве. В-четвёртых, были разрушены претензии ФРГ на исключительное представительство всех немцев на международной арене.

Что же касается результатов переговоров для правительства Аденауэра, то их результаты оказались весьма противоречивыми. Во-первых, большая часть населения восприняла установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ с большим воодушевлением, а возвращение оставшихся немецких военнопленных считалось чуть ли не главной победой переговорного процесса. Во-вторых, министерства иностранных дел США и Великобритании считали, что канцлер допустил непростительную слабость в переговорах, не добившись ни одной уступки в вопросе объединения Германии. В-третьих, пресса (газеты “Die Zeit“, “Süddeutsche Zeitung“) разделяла мнение дипломатов, считая, что, получив посольство в Бонне, Советский Союз расширил сферу своего влияния на ФРГ, а Аденауэр, в свою очередь, узаконил рабство 17 млн. чел. В-четвёртых, политические партии бундестага неоднозначно отнеслись к результатам переговоров. Так, председатель СДПГ Э. Олленхауэр оценил переговоры в Москве как полное поражение проводимой канцлером «политики силы» [2, s. 26]. Партии «малой коалиции», в лице СвДП и ХСС, согласились с нежеланием канцлера вести переговоры с ГДР, но многих из них настораживал вопрос дальнейшего объединения Германии, в котором придётся учитывать позиции не признанного ими государства.

Международные отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии с 1945 по 1955 год, несомненно, являются спорным вопросом взаимоотношений двух государств, в основе которых главным элементом был вопрос о статусе ГДР. И СССР, и ФРГ понимали, что Восточная Германия — образование временное и вопрос создания единого государства должен быть скоро решён. Вопрос заключался в видении будущего международного статуса немецкого государства. Советский Союз настаивал на построении нейтрального государства, ФРГ рассчитывала на безоговорочное поглощение ГДР без всяких оговорок со стороны СССР. Положение усугублялось тем, что видение Аденауэра разделяли и западные союзники, без участия которых вопрос мог быть решён намного раньше.

Первым этапом взаимоотношений двух государств были «ноты Сталина» 1952 года, которые инициировало правительство СССР по причине обострения «холодной войны», важным элементом которой было противостояние двух политических систем в лице ФРГ и ГДР. Учитывая, что Западная Германия не могла осуществлять свою международную деятельность, инициативы Советского Союза заранее были обречены на провал.

Вторым этапом можно считать период с «нот Сталина» 1952 г., до подписания Парижских соглашений 1955 г. Для данного этапа характерно сведение к минимуму взаимоотношений между двумя странами, объясняемое строительством каждой стороной своего военно-политического блока.

Третьим этапом взаимоотношений было подписание ФРГ Парижских соглашений, в ходе которых был отменён оккупационный статус, и страна могла выступать как самостоятельный субъект международного права. Изменение международного положения ФРГ способствовало тому, что в переговорном процессе были задействованы только основные его стороны, что позволило отказаться от посредничества не прямых участников.

Почему вопрос о создании единой Германии был отложен на неопределённый срок? Объяснялось это тем, что две противоборствующие политические системы много вложили в развитие двух немецких

государств и отказываться от прав на подконтрольной им территории не хотели. Нейтральная объединённая Германия в 1945–1955 гг. представляла для Советского Союза большую ценность, поскольку могла стать гарантом безопасности в Европе. У правительства ФРГ было другое видение единой Германии, заключавшееся в создании суверенного независимого государства с самостоятельной внешней политикой. Именно военная риторика Аденауэра способствовало тому, что общественное мнение было на стороне СССР. Многочисленные мирные инициативы советской стороны способствовали тому, что канцлеру ничего не оставалось, как ответить на предложения советского правительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Adenauer K.* Erinnerungen 1953–1955. Stuttgart, Verlags-Anstalt, 1966, bd. 2, 558 p.
2. Die Debatte in Bonner Bundestag über die Aufnahme Diplomatischer Beziehungen mit der Sowjetunion. Berlin, den 11, Oktober 1955. Zur Rede des SPD-Abgeordneten Ollenhauer. MfAA, A9656, № 1, 146 p.
3. Die Welt, 1955, Aug. 2.
4. Frankfurter Rundschau, 1955, Juni 27.
5. Gesamtdeutscher Kurier, 1955, Juni 4.
6. Kilian W. Adenauers Reise nach Moskau. University of Michigan, Verlag Herder Freiburg im Breisgau, 2005, 236 p.
7. *Krekel M. W.* Verhandlungen in Moskau: Adenauer, die deutsche Frage und die Rückkehr der Kriegsgefangenen. Bad Honnef, Kuper, 1996, 256 p.
8. *Loth W.* Stalins ungeliebtes Kind. Warum Moskau die DDR Nicht Wollte. Berlin, Droste, 1994, 168 p.
9. Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“, bd. IV. Frankfurt am Main, 1999, 12562 p.
10. *Schwarz H.-P.* Adenauer. Der Staatsmann. 1952–1967. Stuttgart, DVA, 1991, 1084 p.; *Schwarz H.-P.* Die Legende von der Verpaßten Gelegenheit. Die Stalin-Note vom 10, März 1952. Stuttgart/Zürich, Belser, 1982, 320 p.
11. *Steininger R.* Eine Vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10, März 1952 und die Wiedervereinigung. Berlin/Bonn, Dietz, 1985, 412 p.
12. Informationen, Einschätzungen der Außenpolitik der Bonner Regierung 1955–1963. „Die Reise Adenauers nach Moskau“. Freiburg I. B., Herder, 2005, 569 p.
13. Взгляд назад в будущее. К 50-летию установления дипломатических отношений // Blick zurück in die Zukunft. Zum 50. Jahrestag der Aufnahme der diplomatischen Beziehungen. М.: Наука, 2005. 246 с.
14. *Восленский М. С.* «Восточная» политика ФРГ (1949–1966). М.: Наука, 1967. 428 с.
15. *Громыко А. А.* Памятное. (Кн. 2). М.: Политиздат, 1990. 559 с.
16. *Егорова Н. И.* Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива // Сб. ст. Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.
17. История внешней политики СССР // под ред. А. А. Громыко. М.: Наука, 1977. Т. 2. 757 с.
18. История дипломатии // под ред. А. А. Громыко. М.: Издательство политической литературы, 1979. Т. 5. Кн. 1. 397 с.
19. *Мозговая О. С.* Политика К. Аденауэра в отношении СССР (1953–1955 гг.) // Общественные науки: вопросы и тенденции развития / сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2014. С. 144–149.
20. *Новик Ф. И.* Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ // «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953–1955 гг.). М., 2001. 468 с.
21. Нота Советского Правительства Правительству Германской Федеральной Республики от 7 июня 1955 г. // Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сент. 1955 г. Док. и материалы. М.: Наука, 2005. 768 с.
22. *Павлов Н. В.* Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н. В. Павлов, А. А. Новиков. М.: Московские учебники, 2005. 606 с.
23. Правда. 1955. 16 янв.
24. Правда. 1955. 26 янв.
25. *Тимошенкова Е. П.* Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.). М.: Русский сувенир, 2008. 134 с.
26. *Филитов А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению: новое прочтение. М.: Международные отношения, 1993. 406 с.
27. *Хрущёв Н. С.* Воспоминания. Избранные фрагменты. Москва: Вагриус, 1997. 509 с.

Поступила в редакцию 17.04.2018

Левченко Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
423826, Россия, г. Набережные Челны, пр-т Сююмбике, 83–13
E-mail: minos201200@mail.ru

M. V. Levchenko

**MUTUAL RELATIONS OF THE USSR AND GERMANY FROM 1952 TILL 1955.
SEARCHING OF WAYS TO SOLVE A “GERMAN ISSUE” BY SOVIET UNION**

The paper deals with international relations between the USSR and Germany from 1952 till 1955. Three stages of relations between the two countries are defined: the first from two "notes of Stalin" in 1952, the second from 1952 till 1954, when relations between the two countries come a period of calm, and the third from the Government statement of the Soviet Union on January 15, 1955. The result of a number of initiatives of the Soviet Union was the establishment of diplomatic relations with the Federal Republic. The article analyzes a wide range of works of Soviet, Russian and German researchers. The author comes to the conclusion that mutual recognition between the two countries was the sole initiative of the Soviet Union aimed at solving the "German issue". The establishment of diplomatic relations between the USSR and Germany was a breakthrough event of international diplomacy, which made it possible to talk about the peacefulness of the Soviet Union. The authority of the state has grown, as well as its influence on the world stage.

Keywords: Kanzler, the USSR, Germany, East Germany, the NATO, EDC, the Ministry of Foreign Affairs, “cold war”, “Stalin's notes”.

REFERENCES

1. *Adenauer K.* Erinnerungen 1953–1955 [Memories 1953–1955]. Stuttgart, Verlags-Anstalt, 1966, bd. 2, 558 p. (In German).
2. Die Debatte in Bonner Bundestag über die Aufnahme Diplomatischer Beziehungen mit der Sowjetunion. Berlin, den 11. Oktober 1955. Zur Rede des SPD-Abgeordneten Ollenhauer [The Debate in the German Bundestag on the Establishment of Diplomatic Relations with the Soviet Union. Berlin, the 11. October 1955. For the Speech of the SPD-deputies Ollenhauer]. MfAA, A9656, № 1, 146 p. (In German).
3. Die Welt [Pease], 1955, Aug. 2. (In German).
4. Frankfurter Rundschau [Frankfurt Reviewer], 1955, Juni 27. (In German).
5. Gesamtdeutscher Kurier [Total German Courier], 1955, Juni 4. (In German).
6. *Kilian W.* Adenauers Reise nach Moskau [Adenauer's Trip to Moscow]. University of Michigan, Verlag Herder Freiburg im Breisgau, 2005, 236 p. (In German).
7. *Krekel M. W.* Verhandlungen in Moskau: Adenauer, die deutsche Frage und die Rückkehr der Kriegsgefangenen. [Negotiations in Moscow: Adenauer, the German Question and the Return of Prisoners of War]. Bad Honnef, Kuper, 1996, 256 p. (In German).
8. *Loth W.* Stalins ungeliebtes Kind. Warum Moskau die DDR Nicht Wollte. [Stalin's Unloved Child. Why Moscow did not Want the GDR]. Berlin, Droste, 1994, 168 p. (In German).
9. Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“. [Materials of the Enquete Commission “Processing of History and Consequences of the SED Dictatorship in Germany”], bd. IV. Frankfurt am Main, 1999, 12562 p. (In German).
10. *Schwarz H.-P.* Adenauer. Der Staatsmann. 1952–1967. [Adenauer. Statesman. 1952–1967]. Stuttgart, DVA, 1991, 1084 p.; *Schwarz H.-P.* Die Legende von der Verpaßten Gelegenheit. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 [The Legend of the Missed Opportunity. The Stalin Note of 10, March 1952]. Stuttgart/Zürich, Belser, 1982, 320 p. (In German).
11. *Steininger R.* Eine Vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 und die Wiedervereinigung [A Lost Chance. The Stalin Note of 10, March 1952 and Reunification]. Berlin/Bonn, Dietz, 1985, 412 p. (In German).
12. Informationen, Einschätzungen der Außenpolitik der Bonner Regierung 1955–1963. „Die Reise Adenauers nach Moskau“ [Information, Estimates of Foreign Policy of the Bonn Government 1955–1963. “The Journey of Adenauer to Moscow”]. Freiburg I. B., Herder, 2005, 569 p. (In German).
13. Vzgljad nazad v budushchee. K 50-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij. Blick zurück in die Zukunft. Zum 50. Jahrestag der Aufnahme der diplomatischen Beziehungen [Looking Back into the Future. On the 50th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations. Look Back in the Future. To 50. Anniversary of the Opening of Diplomatic Relations]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 246 p. (In Russian).
14. *Voslenskij M. S.* “Vostochnaya” politika FRG (1949–1966) [“Eastern” Policy of Germany (1949–1966)]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 428 p. (In Russian).
15. *Gromyko A. A.* Pamyatnoe (Kniga 2). [Memorable (Book 2)]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 559 p. (In Russian).
16. *Egorova N. I.* Holodnaya vojna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva. Sbornik statej Ros. akad. nauk. In-t vseobshchej istorii [Cold War. 1945–1963. Historical Retrospective. Collection of Articles Grew. Akad. Sciences]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2003, 640 p. (In Russian).
17. Istorija vneshnej politiki SSSR. Ppod red. A. A. Gromyko [History of Soviet Foreign Policy. Ed. by A. A. Gromyko]. Moscow, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 757 p. (In Russian).

18. *Istoriya diplomatii*. Pod red. A. A. Gromyko [Diplomatic history. Ed. by A. A. Gromyko]. Moscow, Izdatelstvo Politicheskoy Literatury Publ., 1979, vol. 5, book 1, 397 p. (In Russian).
19. *Mozgovaya O. S. Politika K. Adenauera v otnoshenii SSSR (1953–1955 gg.)*. Obshchestvennye nauki: voprosy i tendencii razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [K. Adenauer's Policy Towards the USSR (1953–1955). Social Sciences: Issues and Trends. Collection of Scientific Works on the Results of the International Scientific-Practical Conference]. Krasnoyarsk, 2014, pp. 144–149. (In Russian).
20. *Novik F. I. Ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru SSSR i FRG. "Ottepel'" i inerciya holodnoj vojny (Germanskaya politika SSSR v 1953–1955 gg.)* [The Establishment of Diplomatic Relations Between the USSR and Germany. "Thaw" and the Inertia of the Cold War (German Policy of the USSR in 1953–1955)]. Moscow, 2001, 468 p. (In Russian).
21. *Nota Sovetskogo Pravitel'stva Pravitel'stvu Germanskoj Federal'noj Respubliki ot 7 iyunya 1955 g. Vizit kanclera Adenauera v Moskvu 8–14 sentyabrya 1955 g. Dokumenty i materialy* [Note of the Soviet Government to the Government of the German Federal Republic of June 7, 1955. Visit of Chancellor Adenauer to Moscow September 8–14, 1955. Documents and Materials]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 768 p. (In Russian).
22. *Pavlov N. V. Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera* [German Foreign Policy from Adenauer to Schroeder]. Moscow, Moskovskie Uchebniki Publ., 2005, 606 p. (In Russian).
23. *Pravda* [Truth], 1955, Jan. 16. (In Russian).
24. *Pravda* [Truth], 1955, Jan. 26. (In Russian).
25. *Timoshenkova E. P. Germanskij vopros vo vneshnej politike Sovetskogo Soyuza (1945–1955 gg.)* [The German Question in the Foreign Policy of the Soviet Union (1945–1955)]. Moscow, Russkij Suvenir Publ., 2008, 134 p. (In Russian).
26. *Filitov A. M. Germanskij vopros: ot raskola k ob'edineniyu: novoe prochtenie* [German Question: from Split to Unification: a New Reading]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1993, 406 p. (In Russian).
27. *Hrushchev N. S. Vospominaniya. Izbrannye fragmenty* [Memory Lane. Selected Fragments]. Moscow, Vagrius Publ., 1997, 509 p. (In Russian).

Received 17.04.2018

Levchenko M. V., Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History Kazan (Volga region) Federal University
Suumbike Avenue 83–13, Naberezhnye Chelny, Russia, 423826
E-mail: minos201200@mail.ru